

*Рыбенко В. В.,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
для социально-экономических специальностей
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара*
*Полывяная О. В.,
преподаватель кафедры иностранных языков
для социально-экономических специальностей
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара*

ОБРАЗ РЕБЕККИ ШАРП В РОМАНЕ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ» КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР СВОЕОБРАЗИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ У. М. ТЕККЕРЕЯ

Аннотация. В статье рассматриваются художественные приемы и методы сатирического раскрытия индивидуального характера и формирования принципов передачи образа одного из ведущих персонажей романа У.М. Теккеря «Ярмарка тщеславия». Особое внимание уделяется исследованию происхождения и выбора личного имени персонажа как яркому образцу неоспоримого таланта автора – великолепного мастера «имятворчества».

Ключевые слова: ономастика, имя, персонаж, этимология, характер, образ.

Постановка проблемы. Творчество Уильяма Мейкписа Теккеря – одно из самых значительных явлений мировой литературы, включающее в себя необычайное жанровое богатство. Беспощадный обличитель общественных пороков, считавшихся добродетелью, и лицемерия, прятавшегося под маской прямодушия, внимательный наблюдатель, умевший увидеть и показать безобразную изнанку того, что блистало на поверхности [1, с. 5], У.М. Теккерей был еще и великолепным мастером имятворчества; на примере имен его героев можно проиллюстрировать экстенсивную ономастику. Явное предпочтение имен с «говорящей» внутренней формой было обусловлено его индивидуальными склонностями, неповторимостью стиля и объективными законами литературных жанров, в которых он работал. «Ярмарка тщеславия», признанная вершиной творчества писателя, с которой начинается его слава, – произведение, где мастерство У.М. Теккеря, реалиста и сатирика, достигло наибольшей остроты и совершенства [2, с. 254]. Многообразны и методы сатирического раскрытия характеров в «Ярмарке тщеславия», исходя из того, какое лицо подлежит изображению и какую роль оно призвано сыграть в общем замысле романа. Здесь язык писателя служит не только источником сатирического смеха, но и острым оружием в создании портретных «характеристик-вывесок», которые в некоторых случаях звучат, как пощечина, в других тонко выявляют ироническое отношение автора к персонажу.

Изучение и анализ ономоупотребления У.М. Теккеря представляют собой достаточно интересную и плодотворную область и могут быть полезны как для дальнейших исследований в области художественного перевода и литературной ономастики, так и для разного рода исследований в проектной деятельности учащихся. А исследования наследия великого мастера, его неподражаемого стиля, языка, искусства трансформации масок, многообразие жанров, методов сатирического раскрытия характеров всегда будут актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение собственных имен в творчестве писателей и поэтов имеет в филологической науке давние традиции. В конце прошлого века сформировалось новое направление в исследовании имени в художественном произведении, возникшее на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, лингвистикой текста, лексической семантикой и семиотикой, для обозначения которого ученые используют термин «литературная ономастика». Ю.А. Карпенко подчеркивает ее информационно-стилистическую разновидность, говоря о том, что литературные собственные имена оказываются близкими в художественной литературе к нарицательным словам [3]. Функционально-эстетическая ценность имени собственного в пространстве художественного произведения отмечалась и в трудах В.В. Виноградова, А.В. Суперанской, Ю.Н. Тынянова, В.Н. Михайлова, Э.Б. Магазаник, М.В. Горбаневского, А.В. Калашникова и многих других ученых. Также не иссякает интерес и к творчеству крупнейшего сатирика мировой литературы У.М. Теккеря. Большое внимание анализу эволюции творческого метода писателя уделяют Е.И. Клименко, Ф.Г. Овчинникова, И.К. Гордон, А.М. Сохань, Н.М. Бадришвили, А.А. Бельский, Д.С. Яхонтова и другие. О силе сатирического обличения в первом крупном романе автора «Ярмарка тщеславия» писали В.В. Ивашева, В.С. Вахрушев, Е.Ю. Гениева и другие. Также в своей работе «Творчество Теккеря» В.С. Вахрушев старается проследить, как от простейших персонажей-кукол, от поэтики английской «рождественской пантомимы» У.М. Теккерей идет к созданию сначала образов-масок, а затем и сложных многомерных персонажей. Но, к сожалению, очень мало ученых занимается изучением стиля и языка писателя. Единственная крупная работа в этом плане – это диссертация И.Н. Цмыг «Языковые средства сатиры и юмора в романе Теккеря «Ярмарка тщеславия». В ней автор указывает на лексико-изобразительные средства сатиры и юмора, на сатирическое использование некоторых грамматических явлений, делает акцент на применение эпитета, а также выделяет широкое употребление У.М. Теккереем метафоры и сравнения [4]. Здесь предпринята первая попытка проанализировать языковое мастерство художника, классифицировать основные его художественные приемы. А диссертационная работа Н.А. Поляковой «Топология поэтической ономастики (на материале английской литературы)» посвящена анализу систем имен собственных лишь в романе У.М. Теккеря «Ньюкомы» и сборнике его сатирических эссе «Книга снобов».

Цели и задачи статьи. Собственные имена в контексте литературного произведения привлекают ученых-филологов с давних пор, а в последние годы интерес и количество исследований в области художественной ономастики значительно увеличились. Ученых интересует история возникновения, значение и смысл каждого имени в отдельности, его связь с историей общества и мировоззрением автора, роль в построении художественного образа. Таким образом, цель статьи – рассмотреть и проанализировать на примере романа величайшего мастера слова У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия», как яркое и действенное имя персонажа позволяет с наибольшей силой выразить ту или иную объективную и субъективную художественную информацию.

Следовательно, выбор в качестве объекта исследования личных имен персонажей обусловлен возможностью более глубокого проникновения в поэтику художественного текста, выявления отражений реальной и вымышленной ономастики в свете их индивидуального преломления и применения в художественном произведении, определения взаимосвязи всех этих факторов и их влияние на восприятие и интерпретацию как отдельных образов персонажей, так и всего произведения в целом.

Изложение основного материала. У.М. Теккерей, как известно, назвал «Ярмарку тщеславия» романом без героя, подчеркнув тем самым, что на изображаемом им «базаре житейской суеты», который является более точным переводом названия романа, все одинаково плохо: алчны, корыстны, лишены элементарной человечности. Если в романе и есть герой (точнее, антигерой), то он безличен – это Деньги [5, с. 223].

Интерес к эстетическим вопросам, философский, рациональный склад мышления логически привели У.М. Теккерея к определенному типу романа, существенно измененному в сравнении с традиционными образцами [6, с. 130–138].

Портреты большинства действующих лиц «житейской комедии» написаны в новой для автора манере. В них выявляются смешанные побуждения, «заложенные в людях склонности, как к добру, так и к злу», о чем, как известно, У.М. Теккерей любил говорить в процессе создания своей книги. Все действующие лица романа, за исключением эпизодических, сложны в своей противоречивости и многогранности. Различными приемами У.М. Теккерей добивается максимального типизма характеров и в то же время тончайшими оттенками рисунка передает своеобразие присущих каждому из них индивидуальных черт, характерных для каждого противоречия [7, с. 143].

В работах как зарубежных, так и отечественных исследователей установилась традиция говорить о Бекки Шарп как о центральном или ведущем персонаже «Ярмарки тщеславия». Более того, чтобы увидеть то новое, что появилось в мастерстве У.М. Теккерея при создании реалистического портрета, необходимо, прежде всего, выделить образ Бекки Шарп, который рисуется в ранней манере автора, основанной на гиперболе и шарже.

Бекки Шарп, конечно же, не положительный персонаж романа, но все же не может быть названа и отрицательным. Следует вспомнить, что трактовка образа лишена какого-либо дидактизма. У.М. Теккерей иногда не только открыто оправдывает Ребекку, но и даже почти восхищается. На протяжении всего романа он настойчиво подчеркивает зависимость ее характера от внешних обстоятельств. В конечном итоге она не лучше и не хуже, чем все. Таков лейтмотив образа, и в то же время кра-

ски в ее изображении намеренно сгущены и сведены к одному определяющему тону [7, с. 145]. Во многом автору помогает достичь этой цели имя-вывеска – Ребекка Шарп. Обратимся к этимологии слова «sharp», чтобы выяснить, какими принципами руководствовался автор при выборе именно этой фамилии для своей героини и как она соответствует образу Бекки.

Sharp – [A.S. scearp] having a very thin edge or fine point; keen; cutting; terminating in a point or edge; peaked or ridged; having ready or nice perception; quick, as of sight or hearing; acute in mind; penetrating; shrewd; knowing; attentive; vigilant; eager in pursuit; earnest; intent; quick to punish; severe; cruel; alive to one's interest; good at a bargain; affecting the taste; acrid; sour; affecting the air; shrill; discordant; high in pitch; raised a semitone in pitch; so high as to be out of tune, or above true pitch; eager for food; keen, as appetite; subtle; fine, as distinction; witty; smart, as sayings; pungent; sarcastic, as criticism; biting; piercing, as wind, weather, etc.; lean; emaciated, as visage; among masons, hard, as sand; painful; affective, as discipline; short and fierce; violent, as a contest; uttered in a whisper, or with the breath alone, as certain consonants; whispered; – n. an acute sound, esp. a note raised a semitone above its proper pitch; the character (#) which directs that a note be thus raised; a sharper, a shark; an expert; – pl. the hard parts of wheat; – v.t. to make keen, acute, penetrating, and the like; to sharpen; to raise above the proper pitch; to raise a semitone above the natural tone; – v.t. to play the sharper; to trick or cheat in bar – gaining, etc.; – adv. sharply; exactly to the moment [8, с. 749].

И насколько разнообразна этимология фамилии Бекки, настолько же многолика сама героиня. Всегда циничная в своем отношении к людям, беззастенчивая авантюристка с первых шагов жизни, Бекки Шарп рисуется художником, понимающим причины возникновения ее характера и житейского поведения, со снисхождением, а порой даже с восхищением. Автор настойчиво подчеркивает прямую зависимость ее поведения от необеспеченности и воспитания и убеждает читателя в том, что характер Бекки является результатом влияния жизненных условий. А значения фамилии *Sharp – пронизательная, остроумная; плутовать* и т.д. – подчеркивают именно те черты характера, которые неразлучно следуют вместе с ней на протяжении всего романа. Ребекка Шарп – умна, остроумна, артистична, обаятельна, полна энергии, деятельна, обладает твердостью духа, решимостью, силой воли. Но сущность характера, ее жизненная цель и средства, избираемые для достижения цели, образ ее поведения отнюдь не героического свойства. Бекки Шарп – воплощенный авантюризм, обусловленный корыстной целью. Пробриться вверх главным образом для того, чтобы иметь тщеславное удовольствие на все и на всех смотреть сверху вниз. В своих устремлениях и в выборе средств для такого хищного самоутверждения эта героиня легко пренебрегает нравственностью, высокими понятиями и человеческими чувствами, все свои достоинства мобилизует и расходует для достижения эгоистичной суетной цели, что так же прослеживается в этимологии ее фамилии: *alive to one's interest; intent; having ready or nice perception; keen; shrewd; sarcastic, as criticism; acrid; cruel* и т.д.

Таким образом, вся неистощимая энергия, остроумие, находчивость, пронизательный ум, заложенные как в самом образе, так и в этимологии фамилии, обращаются, к сожалению, во зло, «и какой мертвой пустыней становится душевный мир этой молодой женщины, где нет места ни любви, ни материнской нежности, ни бескорыстной дружеской привязанности» [9, с. 12].

Драматический контраст между внешним обаянием Бекки и ее внутренней опустошенностью неотвратимо нарастает по ходу действия романа. Такой же контраст наблюдается между именем и натурой Бекки. В Библии Ребекка – сестра Лавана, жена Исаака, мать Исава и Иакова. В литературе Ребекка – персонаж из романа В. Скотта «Айвенго» (1820), воплощение благородства и красоты. Но от ее красоты, от ее зеленых глаз и неотразимой улыбки становится страшно; Бекки коварна, лицемерна, корыстолюбива, во что бы то ни стало, она хочет быть богатой и «респектабельной» [10, с. 13].

Желая передать читателю ощущение маски, которую постоянно носит Ребекка Шарп, У.М. Теккерей прибегает к смелому приему замены личного местоимения третьего лица «*she*» местоимением «*it*». Родону Кроули улыбается не Ребекка, а ее маска (*it*). Он целует не свою жену, а ту маску, которую она носит.

Ощущение маски, надетой Ребеккой, также передается умелым мастером имятворчества и через имя. «Ревекка (греч.); *Rebeka* (евр.) – по ветхозаветному преданию, жена Исаака, родившая ему близнецов Иакова и Исава, одна из четырех прародительниц еврейского народа, ...девица «прекрасная видом». Вначале Ревекка была бесплодна, но после усиленных молитв Исаака зачала. По преданию (мидрам Га-Гадол к Быт. 25:32), Исава родился первым потому, что еще в утробе Ребекки пригрозил Иакову, что убьет мать, если тот не уступит ему первородство. Впоследствии Ревекка, полюбившая Иакова за кротость, научила его хитростью возратить утраченное первородство, а потом, опасаясь мести Исава, уговорила мужа отправить Иакова к своим родным в Харран. В позднейших представлениях Ревекка выступает защитницей своих потомков перед небесным престолом, как некогда она защищала Иакова от Исава» [11, с. 457–458]. Таким образом, хитрость и изворотливость библейской Ревекки скрываются под маской имени и нашей героини.

Также не мешает задуматься, почему У.М. Теккерей так часто прибегает к употреблению уменьшительного имени Ребекки Шарп – Бекки. Случайно ли в рассуждениях о ней часто употребляются выражения «была бы», «имей она», «пожалуй», «может быть», «могла бы», случайно ли он изобразил ее «маленькой женщиной, авантюристкой»? Думается, что нет. Тем самым, возможно, автор хотел подчеркнуть всю незначительность ее бытия, меркантильность взглядов, ограниченность и несостоятельность, прибегая к помощи сокращенного имени для завершения полной картины низменной стороны ее натуры. Существуют такие дериваты имени *Rebecca*, как *Beck* и *Reba*. На наш взгляд, автор намеренно прибегает к использованию именно *Becky*, потому что в таком сокращении оно несколько вульгарно, как, впрочем, и сама Ребекка. Из разных уст читатель слышит резкие и оправданные эпитеты в адрес Бекки Шарп: она способна «лгать без зазрения совести», «извлекать пользу из всего решительно», «вероломный друг и вероломная жена», она «злая, дурная женщина». Автор никак не оспаривает всех этих обличений маленькой Бекки и все же скажет о ней: «в сущности не злая». И также из разных уст можно услышать, что Бекки и мила, и очаровательна, что она «добродушное и милое создание». Симпатия ли это автора или заблуждение окружающих? Тогда как У.М. Теккерей сам, сравнивая ее с другими лицами, не может удержаться, чтобы не отметить ее паразитическую и озадачивающую привлекательность. Тем самым автор постоянно то отрицает, то подчеркивает правдивость толкования имени Ребекка.

Исключительно многомерна фигура Ребекки Шарп, образ которой обрастает сравнениями мифологического, исторического, зоологического, бытового характера. Она – паук, змея, лиса, волк в овечьей шкуре, сирена, ведьма, Клитемнестра, Клеопатра, Далила, Улисс, цыган Кэрю, разбойник-араб, мадам де Ментенон, Наполеон, актриса балагана. Автор словно намекает нам, что ее душа жила в этих существах, воплощалась в них, она будет жить дальше, принимая новые, столь же неожиданные и сходные обличья [12, с. 77].

И, наконец, хотелось бы указать еще одно значение имени Ребекка. Этот антропоним из древнееврейского языка *ribhqaq* означает, предположительно, «верная жена» и также используется по принципу контраста. Бекки Шарп демонстрирует паразитическую жизненную способность и коварную привлекательность авантюрно-хищной натуры. Роль жены она первое время играет не только не хуже, но много лучше большинства. А вот как мать она проваливается с самого начала [13, с. 360–361]. Прокладывая себе дорогу к счастью в том его понимании, которое воспитало в ней общество, Бекки логически приходит в конце своего пути не только к пороку, когда муж лично убеждается в ее измене, но и к преступлению (тайнственные обстоятельства гибели Джоза Седли).

Таким образом, имя и фамилия одного из центральных персонажей «Ярмарки тщеславия» является ярким примером экстенсивной ономастики, где имена с «говорящей» внутренней формой нагружены поверхностной эстетической семантикой и характеризуют персонажа еще до введения его в сюжетную ткань произведения, они всегда содержат авторскую подсказку и называются зачастую именами с подтекстом.

Выводы. Великое наследие и художественное мастерство У.М. Теккерей как реалиста и сатирика заключается в том, по нашему мнению, что, создавая тот или иной образ, автор неизменно начинает с того, что показывает вещи такими, какими они кажутся. Нарисовав то, что лежит на поверхности явлений, он немедленно срывает маски и показывает действительность. Разоблачив, таким образом, лицемерие и фальшь людей – типичных представителей изображаемого им общества, обнажив подлинные пружины их поступков, писатель затем произносит свое суждение, без стремления при этом поучать и исправить кого-либо или что-либо.

На страницах книги, на наш взгляд, реализовался скрытый потенциал этимологии и формы имен, поверхностной семантики и национальной специфики. Постепенно раскрывается сущность типических характеров, изображенных во всей полноте индивидуального своеобразия каждого из них и дополненных именами-характеристиками. В именах его персонажей есть элементы, «говорящие» в полный голос в большей или меньшей мере, и по ним можно убедиться в глубоких познаниях У.М. Теккерей в философии, Библии, литературе, истории. Он тонко подмечает все крайности и странности человеческого поведения. Каждый элемент используемых средств ономастики гармоничен с индивидуальным стилем писателя, его творческими тенденциями, объективными законами литературного жанра, школы и направления.

Центральный персонаж «Ярмарки тщеславия» Бекки Шарп, как в принципе и остальные, не упомянутые в этой статье, типична отнюдь не как олицетворение свойств обыкновенного человека, а как собирательный образ, выходящий за рамки индивидуального, но сохраняющий при этом четко очерченную и неповторимую характерность. Иначе говоря, она обладает

ярко выраженными характерными чертами, нарочито заостренными и упрощенными, по которым ее безошибочно узнаешь среди других. То же самое можно сказать и о подборе имени для нее, в котором этимологическое значение лексической основы характеризует ее суть. Автор в своем поиске более новых и выразительных средств для точного отражения характера или определяющих качеств персонажа в его имени пришел к необходимости глубже заглядывать во внутренний мир изображаемого им человека, показывать живущие в нем противоречия, сочетания не только одних отрицательных, но и разнообразных черт в одном персонаже. Все это определяет диалектику характера и отведенного ему имени. Здесь прослеживается стремление автора не уклоняться от правды человеческой природы, анализировать ее без всякой предвзятости, передать сложность и противоречивость ее проявлений в жизненных характерах. Так, выбор имени, полностью соответствующий замыслу художника, иногда дополняет создаваемый образ, но чаще пародирует или усиливает пародию, или используется по принципу контраста. То же можно сказать и об имени Ребекки Шарп, которому отведена в произведении особая роль. Здесь имеет значение и этимология «*Sharp*», и происхождение имени *Rebecca*, библейское его звучание, частое употребление его сокращенного варианта *Becky*.

На наш взгляд, именно интерпретация имени Ребекки Шарп, неразрывно связанная с образом персонажа, является одной из наиболее интересных и неоднозначных дилемм для исследований в области художественного перевода.

В перспективе планируется рассмотреть своеобразие авторского подхода к выбору имени для еще одного центрального персонажа романа Эмили Седли, где ирония, скрытая в значении имени, достигает полного эффекта лишь к концу произведения, когда автор «своим острым пером выводит приговор положительному восприятию имени» [14, с. 142]. Не менее интересно проанализировать разнообразие выразительных средств отражения характеров и в именах остальных действующих лиц романа.

Подводя итоги, хочется отметить, что У.М. Теккерей – великолепный мастер имятворчества, не только был всегда внимателен к подбору всех изобразительных средств, но и стремился, чтобы каждое слово было предельно информативным и самодостаточным. Он придавал огромное значение связующему звену, смысловому, идейному и художественному центру – имени героя. За его именем всегда стоит образ уникального человека с начала повествования, когда он лишь слабо очерчен, и до конца, когда он после всех сюжетных поворотов, разносторонних описаний становится полнокровным, законченным и удовлетворяющим авторскому замыслу. Имя Теккереевского персонажа вбирает в себя все мельчайшие подробности характера носителя, обогащается множеством коннотаций, этимологических значений и придает неповторимый колорит всему роману [14, с. 144], который является образцом блестящего использования выразительных возможностей лексического богатства языка.

Література:

- Ивашева В.В. Теккерей – гуманист и сатирик / У. Теккерей. Собрание сочинений. Т. 1. – М., 1974. – 648 с.
- Ивашева В.В. Теккерей – сатирик / В.В. Ивашева. – М., 1958. – 304 с.
- Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4 – С. 34–40.
- Цмыг И.Н. Языковые средства сатиры и юмора в романе В.М. Теккерей «Ярмарка тщеславия»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Цмыг И.Н.; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л., 1966. – 20 с.
- Ивашева В.В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании / В.В. Ивашева. – М., 1974. – 464 с.
- Гениева Е.Ю. Теккерей / История всемирной литературы. – Т. 6. – М., 1989. – Т. 6. – С. 130–138.
- Урнов М.В. Вехи традиций в английской литературе / М.В. Урнов. – М., 1986. – 385 с.
- Collins' Graphic English Dictionary etymological, explanatory, and pronouncing with copious appendices. London and Glasgow. (n. d.). – 794 с.
- Елистратова А. Предисловие // Записки Барри Линдона, эсквайра, писанные им самим / У. Теккерей. – М.: Гослитиздат, 1963. – С. 3–15.
- Михальская Н. «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерей // Теккерей У.М. Ярмарка тщеславия. – М., 1983. – С. 5–18.
- Щедровицкий Д.В. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
- Вахрушев В.С. Творчество Теккерей / В.С. Вахрушев. – Саратов, 1984. – 150 с.
- Ригби Э. «Ярмарка Тщеславия» и «Джейн Эйр» // Теккерей в воспоминаниях современников. – М., 1990. – С. 358–359.
- Егунова Н.А. Пародийный стиль Теккерей / Н.А. Егунова // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук. – 1958. – Вып. 48. – С. 139–149.

Рибенюк В. В., Поливяна О. В. Образ Ребекки Шарп у романі «Ярмарок марнославства» як яскравий приклад своєрідності літературної ономастики у творчості У. М. Теккерей

Анотація. У статті розглядаються художні прийоми та методи сатиричного розкриття індивідуального характеру й формування принципів зображення образів одного з провідних персонажів роману Уільяма Теккерей «Ярмарок марнославства». Особлива увага приділяється дослідженню походження та вибору особового імені персонажа як яскравий зразок незаперечного таланта автора – чудового майстра «ім'ятворчості».

Ключові слова: ономастика, ім'я, персонаж, етимологія, характер, образ.

Rybenok V., Polyviana O. Image of Rebekka Sharp in "Vanity Fair" as an example of literary onomastics originality in Thackeray's creation

Summary. The article deals with the artistic devices and the methods of satirical revelation of personality and formation of rendering conception principles of the leading character in "Vanity Fair" by William Thackeray. Special attention is paid to the research of etymology and character's name choosing as the outstanding example of the author's undeniable talent who was the brilliant master in name creating.

Key words: onomastics, name, character, etymology, personality, image.